

84P6
У89

Валерий

ИНТ У ЭРЭ

Х

А

Н

Д

Е

Е

В

Валерий Ухандеев

**У, (3), “Вещь” -
категория китайской философии,
существо одушевленное
и неодушевленное.**

Валерий Ухандеев

ББК 84Р6
Б 89

Ухандеев В.

Б 89 ИНТУЭРЭ: Стихотворения./ Валерий Ухандеев. - Польшаево. Издательский комплекс некоммерческой организации "Фонд поддержки литературного творчества и культуры "Кузбасс" 2009. - 60 с.

© Ухандеев В., 2009

© Издательский комплекс некоммерческой организации "Фонд поддержки литературного творчества и культуры "Кузбасс", 2009

ИНТУЭРЭ

Колкость льда и воскрешение
Слов, завернутых в саван листа,
И отметина возле шеи –
Закольцованная черта.

Я срываю свой голос с черных
Стен, помазанных кровью зари,
Разрывают меня во все стороны
Чернокрылые поводыри.

Меня крылья влекут к середине,
К самой губительной точке льда.
И из трещин гордиев узел линий
Разрубает Полюнь-звезда.

Словно выплеснул я все силы
Неба, вод и земли,
Чтобы ангелы огнекрылые
Чашу мимо меня пронесли.

Чтобы месяц по млечной сумятице
Резанул, словно плоскорез,
И увидеть, как Вечности слезы катятся
По Бессмертию Жизни вразрез.

Как царапают небо болиды,
Возвращаясь на грешную твердь,
Словно падают аоиды,
Чтобы звездной строкой сгореть.

* *
Здесь связаны клятвой крови
Вечность с мгновением,
И под одной кровлей
Работают люди и тени.

Ржавеют тела копателей
Палеозойских кладбищ.
И поедают стальные стада старательно
Останки палеозойских пастбищ.

* * *
Острова, извивы русла,
Вечер, как прозрачный шелк,
Свет болезненный и тусклый,
Колокол печально смолк..
И луна, как нож консервный,
И на замкнутой шкале
Рваными краями первый
Час увяз в смолистой мгле,
Словно дальше – преисподняя –
Вспять секунду повернул,
В воскрешенное сегодня
Груз грядущего столкнул.

* * *
Ни отметины, ни кровинки,
Словно явь отравилась сном,
Мою боль с ритуальной финки
Жрец сотрет золотым песком.

Черный зонт и ночные вещи,
Пустоты звон затмил тишину,
И закат красным морем плещет
Боль на солнечную кривизну.

Что ты ищешь вот в этой фразе,
И зачем тебе красный цвет?
Я уткнулся в полярный азимут,
Когда Ночь появилась на Свет.

* * *

Вольются реки пустоты
В озеро молчания,
Войдем мы на кресты
Дорог изгнания.

И ночь, как черная стена
Непонимания.
Обманщик я, а ты честна
В святом молчании.

* * *

Сто страниц – обезумевших странниц –
Ищут вечности полыню,
Чтобы, словно мистический агнец,
Превратиться в милостыню.

Чтобы пальцы сцепились крепко,
Словно кожаный переплет,
И пред Евой склонится ветка,
Выпуская запретный плод.

Чтобы только твое дыхание
С этой ночью отождествлял,
Чтобы бритвой, воспоминания
Я бессмертие отсекал.

* *

Закат, как заживающая рана.
Ночь длинная, как нож,
Которым кровь прольешь,
Ударив в сердце пятого океана.

И сердцевина чистосердечного
Ночного вещества,
Пронзенная звездной картечью
Боль превратит в слова.

* * *

Двенадцать всадников, двенадцать
Странников ночных,
Не пожелавших возвращаться
В мир этот из миров иных.

Меня преследуют их тени,
Меня зовут их голоса,
Ко мне в туманное неведенье
Ползет эдемская гюрза.

И на упрямом протяжении
Всей ночи торжеством объят
Мирок, в котором искушение
Познания – змеиный яд.

** * *

Взвинчивает свое тело
В небе вертолет.
Осточертело
Глазеть на вселенский свод.

Что ты оставишь, Валера?
Свечи не вечерний свет,
Краткость стихов и аэро-
След.

* * *

Я превратился в молчание,
Потому что мир объелся шумом,
Этим плодовитым продуктом пустоты.
Меня презирают тщеславные
великаны –
Дома, осыпанные серебром окон,
Потому что я смотрю себе под ноги
И вижу маленькую трещину,
Которая когданибудь, но бросит их
Мне под ноги.
И на этой пыли
Я оставлю свой след в истории.

* * *

В ночь всепрощенья выведут из строя,
Поставят у стены,
И выйдут трое,
И будут взгляды их в меня
устремлены.

Но нет терзающей боязни,
Ведь сколько раз во сне
Переживал минуты казни,
Смотря извне.

Вот клацнули затворы,
И души тех троих
Смотрели сквозь стальные створы
Прицела на себя самих.

Три вспышки ослепили
Меня и их,
И разделили
Мы ад на четверых.

* * *

По следу последую после,
Взгляд уронив в глубину.
Звезды в молчание вмерзли,
В ночном оставаясь плену.

Словно невидимый медиум,
Ночная влечет глубина.
Не вычерпать ледовитым созвездием
Потусторонний источник сна.

* * *

Мороз молчанием наполнится,
До водосвятия три дня,
Снег тихой радостью обмолвится,
Мой след в своей душе храня.

Уходит день к закату, в поле
На гибель, в огненный туман.
Космическое богомолье,
Под властью льда мой Иордан.

* * *

Льется яд из затмения солнца,
Мне достался один глоток,
Капля, словно расплавленный стронций,
Точка после вот этих строк.

Этот яд занесла заноза
Стрелки в солнечный циферблат,
И секунда медлит осознанно...
Вот он – смерти матриархат.

* * *

Пустыня. Странники. В пустом
Пространстве изобилие
Веков, засыпанных песком,
Песком и горькой пылью.

Ветер вектор стрелки часовой
Ежеминутно гнет к закату.
Лимб циферблата, словно пламя с той
Стороны векам путь освещает для
возврата.

Вернуться, чтобы убедить
И убедиться:
Бессмертие и смерть разъединить
Нельзя – меж ними нет границы.

* * *

Неизмеримое измерить
В свете лунного факела,
Услышать молчание смерти
В безлунном голосе ангела.

Пусть лезвие стрелки сбивает
Щетину секунд,
И пусть под себя подминает
Затмение лунный грунт.

Небо – частица моей души,
Вот почему так люблю я ночь.
Боль засыпает... И заверши,
Проклятье восхода в кровь пропесочь.

Царапины в душу, на млечный лак
Острия лучей.
Небо, как флибустьеров флаг,
Лунный череп и связка костей.

В свое подсознание обращаю взор,
Только ослеп мозг воспаленный.
Шествует черный конквистадор
Поводырем, где обрыв бездонный.

Господи, сколько несмелых раз
Я обращался к последней теме,
И начинал: «Я есмь аз»,
Словно альфа, забытая всеми.

Как прорицатель чернел черновик
При каждом прикосновении
конквистадора.

Я понимал - это я двойник,
Захваченный челюстью полночного
створа.

Луна, словно крест, затуманенный болью.
Господи, это к чему?
Ты приглашаешь к ночному застолью
Меня и блаженную тьму?

Боюсь, что ты сам назовешь кощунством
Пир, где я званный и избранный гость,
Я – это ты, и в душе, словно в раме
настенной, пусто,
И кровотоцит разбитого зеркала горсть.

* * *

Гримаса подошвы тонет,
Подавленный разрывая снег.
Линия на ладони
Продолжена через не.

Не распускаются звезды,
Когда небеса грустят.
Требуется кровь венозную
Заката вечерний обряд.

* * *

Я по небу бреду в бреду,
Мое небо завалено снегом.
Снегопадом на землю сойду.
Снег. Идет белый ангел следом.

Млечный свет в конце коридора,
И боль сердца царапает грудь.
В небе молчание – тень разговора,
И лунную пуговицу не расстегнуть.

* * *

Горизонт – крепостная стена,
Сердце солнечное за ней.
Тетива стрелой больна,
Разжимает пальцы гиперборей.

Устремится за ней туда,
Белый Свет собой затмить.
Оболочка души тверда,
Чтоб бессмертия слезы пролить.

* * *

Печаль во взгляде, пустота
Уловлена сетчаткой глаза,
И пауза, ясней, чем фраза,
Откроет душу без труда.

Молчите, чтоб произнести
Словами сердца
То исцеляющее средство,
Тот мост над пропастью – прости.

* * *

Даль, словно пепельница
Зари,
Тучи – тлеющие окурки.
Мозг и душа
Висельник и висельница
При-
Ступившие
К
Переходу
Через
Истекшие
Сутки.
В черном тумане
Восточный предел
Прячет последнего конквистадора.
Сквозь лунное сито
Белый продел
Сыпется на обреченный город.
Грядущее всадник ищет,
Снег –
Словно
Бледная
Кожа
Коня,
И
Нет
Ничего
Здесь
Личного
И лишнего,
Кроме
Меня.

* * *

Тучи. Ветер, ослепший от ярости,
Задыхаясь, ищет мое окно,
Словно это безумное сно-
Видение в подсознание тьмы закралось.

Вдоль дороги кусты кусками
Темноты защитились от ветра.
Мертвый свет ослабила вчетверо
Пентаграмма оконной рамы.

* * *

Ржавые жабры консервных банок,
Острые зубья золы.
Забвением забураненный полустанок,
Души, проданные из-под полы.

Под забором свалились тени,
Деревянный открылся рот,
И двор выплюнул с пренебрежением
Запоздалый мелкий скот.

На осенних страницах книг
Клен грустит – одноногий калека.
Не одна, а три четверти века
Пронеслись на погост напрямик.

* * *

Лунным лезвием по живому,
По пространству голодной тьмы,
Ночь проводит медленно, как насекомое,
Выползает из-под кошмы.

Заползая вперед, огибая
Рукава бело-темной реки,
Лунный скальпель не выпуская,
Ночь коснется моей руки.

Я подставлю запястье правой,
Той, что держит цветной карандаш,
Не помилован, как Варавва,
И мой путь на Голгофский кряж.

Волоку за собой тему ночи,
Звездный в наледях южный крест.
И болезненно кровотоцит
На страницу заката порез.

* * *

Небо мое пространство,
Земля опора моя,
Но предстоит мне странствовать
В омутах небытия.

Бред, как врата превратности,
Ночь – озарение.
Я узник небесной туманности –
Млечного откровения.

* * *

Стрелка стрела стрелка –
Лучника времени.
Твердят почему-то: «Пока»
Часы в наискучном хождении.

Брошены шестьдесят штыков
На плацдарм – пяточок циферблата,
И превращаются в мотыльков
Секунды, летящие в пламя заката.

* * *

Моя душа – задумчивая пустошь,
Молчание зимы,
И всем известное – неужто
Исчезну я с поверхности земли.

Осколок зеркала, как бритва
Отсек все лишнее, что я
Стихи багровыми субтитрами
Нанес на лист небытия.

* * *

Гипнотизирует печалью
Столь невозможная и столь
Несуществующая боль,
Рожденная багрово-мглистой далью.

Печаль, открывшая глаза,
Приносит в этот мир прозренья,
И эхо летоисчисленья
Уносит наши голоса.

* * *

Я бледно-серой тенью лег
На эшафот проезжей части.
Метафизический подлог
Стирает черной шины ластик.

Не существующий, вон тот,
Меня на этом месте держит,
И на асфальт кровь ангела течет,
И крылья черные расправлены по-прежнему.

* * *

На месте топчутся часы,
На привязи настенной,
И кажется в разы
Ночь удлинилась постепенно.

И за меня не вступит в бой
Будильник – воин черноусый,
Я покачусь, сливаясь с пустотой,
По лезвию гипотенузы.

* * *

Один – единственный в одном
Уединении единый.
Слеза дождя на парусе тугом
И небо – океан непроходимый.

Здесь волны прячутся в снегах
Кипящей пены,
И глубина в ночных глазах
Одной-единственной вселенной.

* * *

Мой путь перепутками и тупиками
Изрезан и расщеплен.
Мой путь уронил свою тень на пергамент,
Чтоб я был в грядущее посвящен.

Я буду, блуждая, теряться в пробелах,
Оборвана строчка, потерянный год.
Мне пустота тупиков надоела,
Рвет душу дорог перекрестных разлет.

Душа станет бабочкой, ветру послушной,
Крылья ее – это явь и сон,
И полетит она тенью воздушной,
Где аурой млечный путь освящен.

* * *

Существование сна
И – не – существование яви,
Есть свет и тьма в моей отраве
И их пропорция соблюдена.

И день несносен, как бессонница,
И исцеляет бытие
Сна снадобье,
Ведь сон исполнится.

* * *

Вот тлеющая нить свечи
Рисует дымом цифру восемь,
И всему миру говорит: «Молчи»
Тот, чье имя мы не произносим.

Лед наползает на стекло,
Будильник зазвенел в ознобе,
Двадцать девятое число
Февраль теряет в мартовском сугробе.

* * *

Троекратно
перекрестили
Прицелами
те, что меня
казнили.

Что лучше?
Что хуже?
Все познается,

Когда,
как водица,
кровушка
льется.

Когда
заливают
иссохшие
глотки

Свинцом,
вместо
водки.

Пусть
искорежены
души
гневом,

Нет невозможного,
демоны, где вы?

Кожу лица
собирает

Боль
складками
гофра,

Поэзия Мариенгофа
Грядущее
поглощает.

* * *

В прицеле оконной рамы
Вернувшийся с неба снег,
Словно это само-
Убийство, прошедшего сотни парсек.

Звезды становятся снегом,
Становится Млечный путь,
И Белый Свет в некоем
Пространстве свою обретает суть.

* * *

Уткнулся в плечо, от отдачи
Рыдающий АКМ.
Сирены воем собачьим
Сдавили мой гермошлем.

И очерняют небо
Дыма столбы,
Играю я не по
Правилам скучной судьбы.

Я разрываю узы
Благополучия,
Стала невыносимой обузой
Обыденности толчея.

* * *

Тень, словно черный осьминог,
Легла у ног опустошенного куста сирени.
Зима. Декабрь нажимает на курок,
Мороз ствол разрывает, расщепляя тени.

Лед медленно зашторивает окна,
И ледовитые волокна выпячивает заколдованный
узор,
Который незаметно лег на
Тишину, ступившую во двор.

* * *

Выпустив острый коготь луны,
Ночь вцепилась в свою половину суток.
К усопшему Слову обращены
Душа и тлетворный рассудок.

Морозит окна и моросит
Небо бездонностью многоточий,
И боль от движения тектонических плит
Передается мне воочию.

Базальт разрезает вселенское дно
Отточенным краем разлома,
И выступает бессмертное сно-
Видение, словно саркома.

И, приближаясь за шагом шаг,
К своей половине ночи,
Я, словно заклятый враг,
Себя ненавижу по-волчьи.

* * *

На распоротом небосклоне
Сгусток солнца тонет в крови,
Черный всплеск, словно мысль на ладони,
Словно бабочка – на, лови!

Что таится в ночном бессмертии –
Шорох крыльев и голоса,
Словно вечность в каком-то метре
Смотрит прямо – глаза в глаза.

ПЕРЕКРЕСТОК

Разорвал полотно дороги,
Как усопшую перекрестил.
Тень сомнения бросил под ноги
И распутицей душу залил.

Поводырь придорожный камень
И обугленный посох сосны –
Вот на этом распутье веками
Умножают грядущие сны.

* * *

И за бессонницу возмездие,
Сон, словно тяжкая поклажа,
И ржавчина съедает лезвие,
И там хоронят меня заживо.

И мысли, кажется, обречены
Стать всадниками бездны,
Но сбросил со своей спины
Седло конь бледный.

Его не стоит подгонять
Метаморфозами метафор,
Ведь его должен оседлать
Воскресший варвар.

* * *

Все между прочим,
Кричи – молчи,
Диагноз точен –
Существование влачи.

От стены до стены
Максимальная амплитуда,
И безумствуют сны,
Чтобы вытащить нас отсюда.

* * *

Демон вырезал: «Помни»
На коре головного мозга.
Обойдется во что мне
Дар небесного отголоска.

Заклеймил, меня выбрав
В человеческой массе,
Чтобы я почувствовал всеми фибрами,
Почему он с Творцом не согласен.

* * *

Там тянут угольные тралы,
Конвейера,
И от усталости металла
Машины врачевать пора.

Рука железного атлета
Там рубит уголь, словно это
Палеозойский лес...
Там не хватают звезд с небес.

* * *

Слова, как вороны, порочат
Осенний яд,
Когда из всех открытых почек
Глаза зеленые глядят.

* * *

Наступила власть полнолуния.
Через лунный иллюминатор
Возвращается потусторонний свет,
И кто-то невидимый
Медленно наводит
Прицел Петропавловского собора
В сердце Селены.

* * *

Просолил октябрь снегами
Жирный чернозем.
Трубы черными языками
Лижут небо над селом.

Как волчица, вьюга глодает
Ржавой елки рыбий скелет.
Без умолку будильник гадает:
Что приносит он – благо иль вред?

* * *

Завуалирован молчанием,
Холодностью своей,
Противостоянием
Ночей и дней.

Невыносимостью желаний
Усопших снов,
Как будто тысячи окалин
Явились в образе снегов.

Как будто бы яд утаила
От мотыльков стоваттная звезда.
И окрылили мысль чернила
В белом коконе листа.

И мысль, в материю реализуюсь
Вслед за падением снегов,
Ночным безмолвием любуюсь,
Летит на свой небесный зов.

* * *

Я смотрю, как тень забирает мое имя.
Словно солнечный луч гадает
На кофейной гуще.
И вслед за своим взглядом
Я ухожу
По пустой дороге,
Чтобы отдать
Свою кровь
Закату.

* * *

Мудрость собирает
Нектар печали
С цветка молчания.

* * *

Я буду что-то говорить,
Ты будешь верить,
И, охлаждая горизонта нить,
Закат исчезнет в атмосфере.

Исчезнет, чтоб соединить
Весну и осень,
И, словно лед, жизнь разломить
На до и после.

НОЧНОЙ ЭФИР

Тень вернувшегося сна
Заслонила, унесла
День в своей ночной котомке,
Ночь, как поле для зерна,
Точки радиоузла
На пустынной млечной кромке.

* * *

Там хлопьями валится снег
И взгляд задернут белым тюлем.
Пустая комната – ночлег,
В ленивый ряд построенные стулья.

И кажется, мороз прогрыз
Стекло, и ледовитое дыхание
Приносит лед оттуда, из
Потустороннего похолодания.

И пламени слеза
Ма-те-риализуется,
И все, что там, осталось за,
За непредвиденным вчера, сегодня сбудется.

* * *

Не омываемый водой
И не терзаемый ветрами,
Засыпан млечною золой –
Чей мир, и в чьей оконной раме?

Как выпад шпаги, взгляд пронзил
Ночную мягкотелость небосвода,
И кровь взамен чернил,
Не выйдет никогда из обихода.

И, кажется, что всех теплей
Свеча, закутанная в плед из воска,
И кажется, что слишком броско
Все тени корчатся над ней.

И не поймешь, что это значит,
Как будто вечность уходит следом.
И черное небо плачет
Белым-пребелым снегом.

* * *

Город с черной душой...
Сколько мрачности в этой фразе.
Нет, не тень влачу за собой,
Свою душу я бросил наземь.

Разбавляю презрением бред
И до дна выпиваю безверие.
Тьмы бескабельный интернет
Въелся в клеммы сонной артерии.

Тощий месяц за просто так,
Как ребро, брошен в звездную свору,
Небо черное – натошак
Я из лунного пью фарфора.

Обжигающий крепкий сон,
Словно это кофе горячий.
И в безверии я прощен,
Если ночь лунным светом плачет.

* * *

И боль неуловимая
Всех более точна.
Свет с тьмою спорят издавна,
А нужен ли им я.

Пришли в итоге... Спорят?!
К согласию.... Да сгинь!
Бессмертия теория
Бессмысленна? Как жизнь.

Невероятно. Кстати,
Боль так и не прошла.
И ангел на закате
Столкнет во тьму тела.

* * *

Стены сотканы из истлевшей
Ткани мира теней,
Словно саван одевший,
Свет свисает с фонарных гвоздей.

Заполняет усопший купол
Ночь затмением зрительных чувств,
И чуть слышно в пасхальный рупор
Льется радость из медных уст.

* * *

Снегами
Выстилает
Боль
Вдоль
Вечности
Свое пространство,
И вслед за взглядом
В снеговой
Покров
Яд
Солнечный
Вонзит
Игла
Протуберанца.
И день
На дне
Вселенской чаши,
И тень,
Как черная стрела,
Целует цель
В каком-то
Умиротворении.
Бессмертие и смерть
Даль разделяет
Нитевидным пульсом горизонта.
На
Звание
Снегов
Мысль претендует,
Взойдя на пьедестал богов.
Хоть предназначено
Пропасть
В болезненном
Снегопадении.

И маятник часов
Не сможет никогда
Грядущее украсть.
И, может быть, так надо
Ему всего лишь сделать шаг
До посекундного распада.

* * *

Повисли на железных костылях
Высокого напряжения линии,
И кажется, где-то в ночных городах
Пulsирует лунная желчь полного имени.

Ночь не свободна, как беглая тень,
Сон собирает осколки сознания,
Чернильница выплеснет всю свою чернь,
Чтобы на Свет появилась Нарния.

Содержание:

Интуэрэ.....	3
Здесь связаны клятвой крови.....	4
Острова, извивы русла.....	4
Ни отметины, ни кровинки.....	4
Вольются реки пустоты.....	5
Сто страниц – обезумевших странниц –.....	5
Закат, как заживающая рана.....	6
Двенадцать всадников, двенадцать.....	6
Взвнчивает свое тело.....	7
Я превратился в молчание.....	7
В ночь всепрощенья выведут из строя.....	7
По следу последую после.....	8
Мороз молчанием наполнится.....	8
Льется яд из затмения солнца.....	9
Пустыня. Странники. В пустом.....	9
Неизмеримое измерить.....	10
Гримаса подошвы тонет.....	11
Я по небу бреду в бреду.....	12
Горизонт – крепостная стена.....	12
Печаль во взгляде, пустота.....	12
Даль, словно пепельница зари.....	13
Тучи. Ветер, ослепший от ярости.....	14
Ржавые жабры консервных банок.....	14
Лунным лезвием по живому.....	14
Небо мое пространство.....	15
Стрелка стрела стрелка –.....	15
Моя душа – задумчивая пустошь.....	16
Гипнотизирует печалью.....	16
Я бледно-серой тенью лег.....	16
На месте топчутся часы.....	17
Один – единственный в одном.....	17
Мой путь перепутками и тупиками.....	17

Существование сна.....	18
Вот тлеющая нить свечи.....	18
Троекратно перекрестили.....	19
В прицеле оконной рамы.....	20
Уткнулся в плечо от отдачи.....	20
Тень, словно черный осьминог.....	20
Выпустив острый коготь луны.....	21
На распороте небосклоне.....	21
Перекресток.....	22
И за бессонницу возмездие.....	22
Все, между прочим.....	23
Демон вырезал: «Помни».....	23
Там тянут угольные тралы.....	23
Слова, как вороны, пророчат.....	24
Наступила власть полнолуния.....	24
Наступила власть полнолуния.....	24
Завалирован молчанием.....	24
Я смотрю, как тень забирает мое имя.....	25
Мудрость собирает.....	25
Я буду что-то говорить.....	26
Ночной эфир.....	26
Там хлопьями валится снег.....	26
Не омываемый водой.....	27
Город с черной душой.....	27
И боль неуловимая.....	28
Стены сотканы из истлевшей.....	28
Снегами.....	29
Повисли на железных костылях.....	30

Интуэрэ

Литературно-художественное издание

Ухандеев
Валерий Константинович

ИНТУЭРЭ
Книга стихотворений

Книга отпечатана в мини-типографии «ФПЛТ И К «Кузбасс»
(г. Ленинск-Кузнецкий, пр-т Кирова, 108-3, тел. 7-47-53,
E-mail: Literlik@yandex.ru)

Дизайн, верстку и корректуру выполнил А.Бельмасов

Печать офсетная, формат А4, тираж 500экз.